

Юй Цинтан сидела за рабочим столом и наблюдала, как Чэн Чжаньси и Ли Лань, за исключением У Пэна, обошли стол и подошли к ней вплотную, нарушив её личное пространство.

Ли Лань, слегка пригнувшись, тихо заговорила с ней.

Юй Цинтан вынуждена была податься вперёд и опустить голову.

У Пэн стоял на страже: его широкие плеча надёжно укрывали троих, шептавшихся за его спиной.

На чистой и опрятной сине-белой школьной форме Ли Лань пахло солнцем и свежим мылом. Её хвост был собран не слишком высоко и не слишком низко, а на шее виднелись тонкие мягкие волоски. Форма, слегка великоватая, скрывала хрупкую фигуру, но в ней чувствовалась сила бурного роста и исходила юношеская энергия.

Юй Цинтан также заметила, что у старосты класса есть родинка на кончике носа, что придавало её лицу особое очарование.

Юй Цинтан на миг прикрыла глаза:

— Вы хотите выступить с танцем на Спартакиаде, верно?

Ли Лань в тот момент была в ужасе: эти несколько секунд показались ей вечностью. Она тут же отступила назад, едва не попросив защиты у Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси положила ей руки на плечи сзади, остановив её движение, и слегка надавила, успокаивая. Она считала, что Юй Цинтан не так уж страшна, и, будучи тем, кем она станет для Юй Цинтан в будущем, просто обязана была защитить репутацию учителя Юй.

Ли Лань черпала силы из молчаливой поддержки Чэн Чжаньси, сглотнула и с трудом выдавила:

— Да. Если учитель считает, что это плохая идея, мы можем выбрать что-то другое.

Юй Цинтан холодно произнесла:

— Неплохая идея. У тебя есть талант, 7-й класс гордится тобой.

Несмотря на похвалу, Ли Лань не почувствовала никакого волнения.

Ей казалось, что Юй Цинтан просто заученно читает заготовленные фразы без эмоций, и в её глазах не было ни капли искреннего одобрения.

Некоторые классные руководители очень близки с учениками. Ли Лань с детства была старостой класса: ей нравилось служить коллективу, она хотела, чтобы её класс стал лучше, и делала всё возможное. Её классный руководитель в средней школе тоже была женщиной, и та иногда гладила её по голове, когда хвалила. Даже если не гладила, Ли Лань ясно чувствовала её радость.

Ли Лань спокойно ответила:

— Спасибо, учитель.

Юй Цинтан:

— Пусть учитель Чэн запишет для вас видео. Учитель Чэн, вы можете?

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Конечно, только смогу сдать только к следующему понедельнику.

Ли Лань:

— Это нормально.

Прозвенел звонок на урок.

Ли Лань и У Пэн, сказав «До свидания, учитель», вышли из кабинета. На пороге Ли Лань обернулась: Чэн Чжаньси опиралась одной рукой на стол Юй Цинтан и о чем-то с ней разговаривала, легко и непринужденно смеясь.

Внезапно у неё промелькнула мысль: «Если бы учитель Чэн была нашим классным руководителем, было бы здорово».

Юй Цинтан взяла наушники, подняла глаза и вопросительно посмотрела на Чэн Чжаньси, всё ещё стоявшую у её стола:

— Что-то нужно?

Чэн Чжаньси вернулась на своё место, пододвинула стул и поставила его вплотную к креслу Юй Цинтан.

Юй Цинтан:

— ...

Чэн Чжаньси, сидя в кресле, решила, что этого мало, и, ухватившись за подлокотники кресла Юй Цинтан, развернула её вместе с креслом к себе лицом.

Взгляд Юй Цинтан мгновенно стал холодным.

Чэн Чжаньси поспешила выставить вперед щит:

— Я хочу поговорить с тобой о проблемах учеников.

Юй Цинтан отодвинула кресло назад, оставив между ними дистанцию:

— Говори.

Чэн Чжаньси в душе скривилась, но приняла серьезный вид:

— Сначала заявляю: я не сомневаюсь в твоих способностях как классного руководителя. Я просто хочу дать маленький совет. Не могла бы ты иногда улыбаться ученикам? Это вдохновило бы их. Ли Лань, наверное, очень хотела увидеть твою улыбку.

Юй Цинтан холодно ответила:

— Кто сказал, что классный руководитель обязательно должен улыбаться?

— Я не говорю, что обязана. Но ты могла бы иногда улыбаться. — Чэн Чжаньси медленно приподняла уголки губ, показывая пример.

S, M, I, L, E.

Она приложила два пальца к своим губам:

— Вот, как это.

Лицо Юй Цинтан становилось всё холоднее.

Если бы она не боялась испортить отношения между классным руководителем и предметником, она бы уже отправила её с фразой «Не лезь не в свое дело».

Чэн Чжаньси медленно убрала улыбку и смущенно проговорила:

— Я просто предложила. Если не хочешь улыбаться — ничего страшного, ты и так красивая.

Юй Цинтан равнодушно подумала: «Какое это имеет отношение к внешности? Классному руководителю нужно быть красивым?»

Сегодня ещё один день, когда хочется заклеить рот учительнице Чэн клеем.

Чэн Чжаньси развернула кресло Юй Цинтан обратно и сама отодвинула свой стул на место.

Юй Цинтан смотрела на неё без выражения и небрежно произнесла:

— Учитель Чэн, лучше сосредоточьтесь на своих уроках, остальное не ваше дело.

Чэн Чжаньси замерла на несколько секунд, потом сжала губы и тихо сказала:

— Понятно.

Юй Цинтан достала перьевую ручку из подставки, открыла колпачок и, касаясь кончиком пера ненужного листа бумаги, начала писать выученное семистишие, чтобы вытеснить из головы только что увиденные образы.

На следующих двух уроках Чэн Чжаньси больше не пыталась заговорить с Юй Цинтан, а после занятий даже не попрощалась и просто ушла.

У неё тоже есть характер!

Если сегодня вечером Юй Цинтан сама не напишет сообщение, чтобы её утешить, то она не будет разговаривать с ней до завтрашнего утра! Хм!

В жилом комплексе, где жила Чэн Чжаньси, построили бассейн, который летом становился раем для детских игр. Сейчас была ранняя осень: жара только что спала, похолодание ещё не наступило, и закатное солнце излучало мягкое тепло.

Чэн Чжаньси несла продукты из супермаркета и во дворе встретила маму, ведущую за руку прыгающую девочку. В руке у ребенка был надувной круг, а их с мамой одинаковые купальники были мокрыми — они, видно, только что вышли из бассейна.

Чэн Чжаньси поздоровалась:

— Сяся, мама Сяся.

На лице мамы Сяся появилась улыбка:

— Учитель Чэн.

Девочка милым голоском сказала:

— Здравствуйте, тетя Чэн.

Мама Сяся:

— Вернулись с покупками? Богатый улов.

Чэн Чжаньси:

— Да, хотела приготовить что-то вкусное на ужин, чтобы побаловать себя.

Мама Сяся:

— Что там готовить? У нас сварен суп из старой утки, есть тушеная свинина, ребра в соусе — всё готово. Пошли к нам, поедим.

Чэн Чжаньси еще не успела ответить, как мама Сяся уже потянула её за руку к себе домой.

Чэн Чжаньси рассмеялась:

— Дайте мне хотя бы занести продукты домой и положить в холодильник.

Мама Сяся:

— Ой, заберете их после еды, ничего не испортится.

Знакомство Чэн Чжаньси с этой соседкой было случайным.

Если бы Чэн Чжаньси не заметила, что взрослый, разговаривавший с Сяся, ведет себя странно, и не подошла бы расспросить, ребенка бы похитили. Это произошло недалеко от комплекса, на детской площадке. Кто бы мог подумать, что торговцы людьми наглы до такой степени. Мама Сяся поговорив, обернулась и увидела, что Чэн Чжаньси стоит с ребенком на месте. Она сначала не поняла, в чем дело, но, услышав рассказ, чуть не потеряла сознание от ужаса.

Ребенок даже не понимал, что произошло, и с недоумением смотрел на маму, которая крепко обнимала её и рыдала.

С тех пор Чэн Чжаньси часто получала приглашения на ужин, и такое гостеприимство сбивало её с толку.

Когда она вышла от соседей, было уже восемь вечера. Чэн Чжаньси достала телефон и посмотрела: «Хм, Юй Цинтан так и не написала».

Значит, она продолжит её игнорировать.

Чэн Чжаньси вернулась домой, разложила продукты по полкам холодильника, приняла душ и набрала номер.

В первый раз не ответили.

Чэн Чжаньси пошла в студию, а через час ей перезвонили.

Человек на том конце провода, казалось, только что закончил интенсивную тренировку и тяжело дышал в трубку:

— Алло.

Чэн Чжаньси цокнула языком:

— Который час? У тебя такая насыщенная жизнь?

Собеседница отрезала:

— Отвали. Я репетирую танец.

Чэн Чжаньси:

— Ха-ха-ха. — Она немного посмеялась, но тут же успокоилась:

— Насчет танца, который я просила тебя поставить: можешь сделать учебную версию?

Чэн Чжаньси учила учеников не какому-то танцу из интернета, а заказала хореографию у известного постановщика — не спрашивайте, просто у неё были деньги.

Подруга сказала:

— Хорошо. Когда нужно? На сколько человек? Есть требования к расстановке?

Чэн Чжаньси ответила:

— Думаю, танцевать будет много людей, поэтому сложные перемещения неудобны, пусть стоят на месте. Но мне нужно будет двигаться, поэтому сделай две версии. Пока репетировать не надо, подготовь людей и оборудование, я приеду в выходные, и мы потанцуем вместе.

Подруга обрадовалась:

— Ты дебютируешь? Хочешь собрать группу со мной? Я сейчас распущу свою и пойду соло.

Чэн Чжаньси:

— Мы вдвоем — не группа, максимум женский дуэт. В прошлый раз я видела, как ты плакала с другими участницами, прямо на сцене. Пластиковые подружки, да?

<http://bllate.org/book/16859/1552632>